

Check for updates

Памятные и юбилейные даты

УДК 82.09

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2024-1-2-200-206>

Жизнь, творчество, личность поэта в очерке Камиля Султанова «Расул Гамзатов»

З. М. Рашидова✉, Л. А. Рашидова

Аннотация. Рассматривается первое дагестанское монографическое исследование творчества Расула Гамзатова активным участником литературного процесса в Дагестане и на Северном Кавказе К. Д. Султановым, названным соотечественниками «Белинским дагестанской литературы». Прослеживается решение сложной задачи, которую поставил перед собой критик: рассмотреть все творчество поэта в его развитии, проследить путь Р. Г. Гамзатова к подлинному мастерству, раскрыть истоки его творчества, дать анализ прозы, публицистики, поэтических сборников и критических статей.

Содержатся интересные наблюдения и выводы: произведения поэта прочитаны критиком с глубоким пониманием его индивидуального художественного стиля, выражен собственный оригинальный взгляд на его произведения, передано личное отношение к человеку и поэту Расулу Гамзатову.

Ключевые слова: Расул Гамзатов, народный поэт, творческая индивидуальность, дагестанский критик, очерк, поэт-гуманист, поэт-полемист

Kamil Sultanov's essay *Rasul Gamzatov*: Life, creative work and personality of the poet

Z. M. Rashidova✉, L. A. Rashidova

Abstract. The article focuses on Kamil Sultanov's essay *Rasul Gamzatov*, which is the first Dagestani monographic study of the poet's work. Sultanov is an active participant in the literary process of Dagestan and the North Caucasus — his compatriots call him 'Belinsky of Dagestani literature'. The authors seek to trace how Sultanov solved the difficult task that he set for himself — i. e., the task of considering the entirety of Gamzatov's work in its development, tracing the poet's path to true mastery, revealing the origins of his work, and analyzing Gamzatov's poetry, prose, journalistic works and critical articles.

The authors argue that the poet's works were read by Sultanov with a deep understanding of Gamzatov's individual artistic style: Sultanov expressed his own original view of Gamzatov's works and conveyed his personal attitude towards the man and the poet Rasul Gamzatov.

Keywords: Rasul Gamzatov, national poet, creative personality, Dagestani critic, essay, poet-humanist, poet-polemicist

Выдающийся деятель литературы и культуры Камиль Даниялович Султанов, более полувека исследовавший национальные литературы Дагестана и Северного Кавказа, не раз обращался к личности и творчеству Расула Гамзатова, стремясь раскрыть особенности самобытного поэтического дарования. В книгах «Поэты Дагестана» (1959), «Певцы разных народов» (1971),

«Этюды о литературах Дагестана» (1978) Р. Г. Гамзатов предстает незаурядным мастером слова, имеющим неповторимую творческую индивидуальность, широкий тематический диапазон, подлинную новаторскую одержимость.

Выход в 1973 году в Махачкале отдельной книги «Расул Гамзатов. Очерк творчества» было явлением очень своевременным. Расул Гамзатов

по праву являлся одним из ярких и самобытных представителей многонациональной советской литературы. Его книги «Высокие звезды» и «Мой Дагестан» имели огромный успех у читателей всего Союза, поэт был удостоен самых высоких наград — Государственной и Ленинской премий. Написанная вслед за исследованиями В. Огнева и Л. Антопольского, книга К. Султанова «Расул Гамзатов. Очерк творчества» существенно дополнила представления читателя о личности и творчестве Р. Г. Гамзатова. Явившись первым из дагестанских литературоведов, исследовавших творчество Расула Гамзатова в полном объеме, Камилль Султанов в книге отводит преимущественное место поэзии, а также посвящает отдельные главы прозе («Мой Дагестан»), далее — публицистике и «писательской» критике поэта. «Шаг за шагом, последовательно в 10-ти главах известный дагестанский литературовед Камилль Султанов раскрывает перед нами творческую жизнь Расула Гамзатова. Глубина изложения сочетается в очерке с ясностью и простотой языка», — пишет Н. Михайлов в своей рецензии «Составные таланта» (Михайлов 1974).

В очерке «Расул Гамзатов» проявились характерные черты творческой манеры К. Д. Султанова: стремление проследить истоки и развитие художественной мысли художника слова.

Начало книги, ее первая глава «Родина и родители поэта», вводит читателя в атмосферу семьи, в которой формировалась личность будущего поэта. Критик тонко подмечает семейные отношения, связанные с лучшими кавказскими традициями: взаимопонимание, спокойствие, уважение к старшим, трудолюбие, ответственность за близких, неприятие обмана и фальши, — и определяет, что глава семьи — народный поэт Дагестана, Гамзат Цадаса — главным методом воспитания считал внушение, а самым страшным пороком — ложь. Анализируя «Стихи о Гамзате Цадасе», «Разговор с отцом», исследователь подчеркивает, что Р. Г. Гамзатов постигает смысл короткой жизни, прожитой отцом, как частицы жизни народной:

Ты, отец, был народом, и он был тобою,
Ты причастен к бессмертью его.

Известно, что самые проникновенные стихи поэт написал о матери. Глубоко исследовав эту тему в творчестве поэта, К. Д. Султанов определил, что Р. Г. Гамзатов впервые обратился к теме матери в юношеской поэме «Слава, краснотонские сыны!» Образ матери, потерявшей на войне двух сыновей, производит на читателя волнующее впечатление. А стихотворение «Ма-

тери», по признанию критика, он не может подвергнуть «холодному» анализу, так как «разве возможно пересказать исповедь поэта перед матерью?»:

Мне горько, мама, грустно, мама,
Я — пленник глупой суеты,
И моего так в жизни мало
Вниманья чувствовала ты.
(Султанов 1973, 13).

Имеет смысл обратиться к анализу главы «Учителя и ученики». Главу открывают слова А. И. Герцена: «без предшественников рождаются только богини...». Дальше критик последовательно описывает, как Р. Г. Гамзатов учился у творцов аварской народной лирики, классиков аварской и русской литератур, зарубежных авторов. К. Д. Султанов подчеркивает, что первым учителем и наставником поэта был родной отец, чьи стихи он знал наизусть, читал их в школе еще до появления их в печати и писал свои стихи под сильнейшим воздействием поэзии отца. Критик отмечает, что Р. Г. Гамзатов рано понял, чем влияние отличается от подражания, и находился в поисках собственного поэтического стиля. К. Д. Султанов придает большое значение влиянию на Р. Г. Гамзатова лучшего аварского лирика, великого певца любви Махмуда из Кахаб-Росо, особенно в период работы над поэмой «Горянка»:

Я знаю наизусть всего Махмуда,
Но вот не понимаю одного:
Откуда о любви моей, откуда
Узнал он до рождения моего?
(Султанов 1973, 13).

В годы обучения в Литературном институте, по воспоминаниям критика, поэт увлекался поэзией разных поэтов, среди которых сам Р. Г. Гамзатов называл А. А. Блока, В. В. Маяковского, С. А. Есенина, Б. Л. Пастернака, Э. Г. Багрицкого, В. А. Луговского, П. Г. Антокольского, С. Я. Маршака. А Но неизменной его любви удостоились А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов.

К. Д. Султанов называет А. С. Пушкина главным учителем и наставником Р. Г. Гамзатова и вспоминает, как поэт читал наизусть многие пушкинские стихи, комментировал и переводил их на аварский язык. Приводя слова самого Р. Г. Гамзатова: «Орлом поэзии для меня всегда был Пушкин», — исследователь определяет, чему А. С. Пушкин научил Р. Г. Гамзатова: «ценить краткость, лаконичность, мудрую простоту, чистоту и глубину чувств, ненавидеть всякую литературщину, манерность, поэтические

выкрутасы, пренебрежение к языку» (Султанов 1973, 51).

Изучая поэзию Р. Г. Гамзатова в контексте книг стихов, опубликованных на русском языке, критик находит, что каждая из первых шести книг поэта является определенным этапом в его творческом развитии.

Первые книги «Земля моя» (1948) и «Песни гор» (1949) предстают своеобразной заявкой на оригинальность и самобытность. «Год моего рождения» (1950) и «Слово о старшем брате» (1950) (глава «В поисках своего места в поэзии») свидетельствуют о продолжении поисков собственного пути в художественном процессе (за поэму «Год моего рождения» и стихи поэт в 1951 году был удостоен Государственной премии). Следующие две книги — «Лирика» (1954) и «Стихотворения» (1956) (глава «Зрелость») — дают представление об их авторе как о состоявшемся поэте, со своим творческим почерком и характерной художественной манерой.

Подчеркивая в поэте качество, присущее всем истинно талантливым людям, — постоянную неудовлетворенность собой, К. Д. Султанов отмечает, что Р. Г. Гамзатов судил свои произведения самым строгим судом: желая найти себя в литературе, он уничтожал всё недостойное. «За письменным столом Расула Гамзатова всегда сидели двое — писатель и критик...», — пишет К. Д. Султанов и высказывает справедливую мысль, что каждая новая книга приносила поэту не только радость, но и тревогу за судьбу своих произведений:

Книги, книги мои — это линии
Тех дорог, где и робок и смел,
То шагал, поднимаясь к вершине я,
То, споткнувшись, в ущелье летел.
(Султанов 1973, 65).

К. Д. Султанов анализирует важные в творческой эволюции поэта книги стихов «Лирика», «Высокие звезды», «Мулатка», «Письмена», «Четки лет», «Третий Час», «Две шали» (глава «К вершинам творчества»). Критик утверждает, что каждый лирический сборник художника слова становился значительным вкладом в сокровищницу дагестанской, советской, мировой поэзии. Тем не менее, по мнению критика, визитной карточкой поэта является сборник стихов «Высокие звезды», за который он был удостоен Ленинской премии.

К дальним звездам, в небесную роздымь
Улетали ракеты не раз.
Люди, люди — высокие звезды,
Долететь бы мне только до вас...
(Султанов 1973, 99).

В этом четверостишии лейтмотив всей книги. «Оказывается, высокие звезды — это люди и книга посвящена им, их мысля радостям, свершениям, надеждам, м, чувствам, мечтам... Это было так неожиданно и так трогательно!» (Султанов 1973, 66) — совершенно точно определяет критик эффект воздействия на читателя «Высоких звезд».

Книга Р. Г. Гамзатова, написанная в тот период, когда в обществе господствовала эйфория в связи с успешным освоением космических просторов, показывала, что художник вдруг в центр поэзии (в широком аспекте — в центр мироздания, Вселенной) выдвинул Человека. Тем самым поэт утверждает мысль о том, что главную ценность в мире представляет человек — простой труженик, рядовой гражданин — и что нет для поэта явления более значительного, чем человеческая личность во всей полноте ее деятельности и духовной жизни. Книга «Высокие звезды», представлявшая своего рода ответ на обострившийся в конце 50-х — начале 60-х годов спор «физиков» и «лириков», по определению К. Д. Султанова «подлинно новаторская книга».

Анализ книг «Высокие звезды», «Письмена», «Четки лет» приводит К. Д. Султанова к выводу, что Расул Гамзатов — поэт-полемист. К примеру, в поэме «Звезда Дагестана» он полемизирует с теми, кто считает, что языки и культура малых народов неизбежно потеряют свое разнообразие, и страстно защищает родной язык и национальную культуру:

Я скажу гадателям в ответ
Эти корни высохнут едва ли,
Для того ль их горцы сотни лет
Кровью и слезами поливали.
(Султанов 1973, 101).

Определяя, что тема любви к родному языку — одна из ключевых в поэзии Р. Г. Гамзатова, критик подчеркивает, что она неизменно связана с отношением поэта к русскому языку, который поэт считал родным:

Люблю язык тех песен колыбельных
И сказок тех, что в детстве слышал я.
Но рассказал о далях беспредельных
И всех сограждан отдал мне в друзья
Другой язык.
С ним шел я через горы,
Чтоб родины величие постичь
(Султанов 1973, 101).

Глубокий исследовательский подход отличает анализ крупных произведений поэта — поэм «Горянка», «Разговор с отцом», «Родина горца»,

известных лирических сборников, циклов стихотворений, воспоминаний, тостов, надписей (главы «Зрелость», «К вершинам творчества»).

Интерес представляет анализ поэмы Р. Г. Гамзатова «Горянка». В выборе простого жизненного сюжета критик видит проявление «могучего таланта его автора»: «крупные художники, для которых главным является не материал, а мастерство, не нуждаются в эффектных сюжетах» (Султанов 1973, 112).

Несомненной заслугой автора, по мнению критика, является то, что герои поэмы — живые люди, а не шаблонные добродетельные герои и герои — злодеи. В поэме мы встречаемся «со столкновениями разных характеров, выражающих разные принципы и позиции, отстаивающих противоположные взгляды на жизнь» (Султанов 1973, 131). Интерес представляет сопоставление двух героинь-горянок, Асият и Супойнат, и вывод о том, что более конкретным, осязательным дан образ Супойнат, хотя он был задуман автором как второстепенный. Определяя пафос поэмы, ее обличительную и мобилизующую силу, направленную против пережитков прошлого, от которых страдают женщины гор, критик раскрывает особенности характера отца Асият Али, называя его живым человеком, любящей страдающей душой. Критик придает большое значение лирическим отступлениям в поэме, в которых проявляется «его ищущая мысль, его душевная боль и гражданская совесть». Достоинства поэмы «Горянка» видятся критиком в искренности и правдивости гамзатовской поэзии.

Внимание исследователя привлекает и проза Р. Г. Гамзатова: открытая и исповедальная в «Моем Дагестане» (глава «Мысли вслух»), гражданственная и патриотическая в публицистических статьях (глава «Поэт-критик»).

Анализируя книгу Р. Г. Гамзатова «Мой Дагестан», К. Д. Султанов рассуждает об особенностях жанра, о влиянии на поэта книги «Былое и думы» А. И. Герцена, о теме и проблематике, о своеобразии сюжета, стиля и языка. К. Д. Султанов писал, что поэт предвидел, что книга вызовет споры из-за неопределенности жанра: «скажут, это и то, и другое, и третье, и пятое, и десятое... Я пишу не по книжным законам, а по велению своего сердца» (Султанов 1973, 137). Критик определяет необъятность темы и проблематики книги, подтверждая эту мысль словами Р. Г. Гамзатова: «...чувство родины я нахожу во всех явлениях мира и во всех его уголках. И в этом смысле моя тема — весь мир» (Султанов 1973, 141).

Рассуждая о герое книги, критик отмечает «насыщенность глубокими и оригинальными мыслями, проникнутыми историческим инстинктом и чувством современности», и определяет, что «герой этого произведения — мысль». Оригинальность сюжета, по мнению критика, заключается в том, что его не видно, он незаметно захватывает читателя вставными притчами, поучительными историями, рассказами разных людей, воспоминаниями, диалогами, фразами из записных книжек. Композиционное единство достигается повторяющимися выражениями, своего рода подзаголовками, которые интригуют, затягивают, вызывают живой интерес: «Абуталиб сказал», «мой отец рассказывал», «говорят», «ещё говорят», «бывает так», «у горцев спросили», «из записной книжки», «Абуталиб сказал», «Абуталиб отвечает» «ещё рассказывали», «или бывает так», «воспоминание», «из разговора на аульском годекане», «у горцев спросили», «вопросы и ответы».

Абуталиб — мудрейший лакский народный поэт, реальная личность; в книге Р. Г. Гамзатова представлен как собирательный образ, аксакал литературы, остроумный собеседник, сказитель, обладающий тонким чувством юмора, создающий неповторимый национальный мир человека гор, его взглядов, характера, привычек. Вместе с тем Абуталиб как сквозной персонаж позволяет выстроить повествование в единое целое.

Каких бы особенностей творчества поэта ни касался К. Д. Султанов, мысли его обращаются к главной теме «Моего Дагестана» и всего творчества Р. Г. Гамзатова в целом — к теме родины. Критик подробно останавливается на широко распространенном в народе концепте «родина-мать» и раскрывает самобытность интерпретации поэтом этого известного сравнения. К. Д. Султанов цитирует строчки поэта о том, что он в долгу перед двумя женщинами: той, которая его родила, и той, которая его вскормила. «Две матери и у моего народа, у моей маленькой страны, у каждой из моих книг... Первая мать — родной Дагестан. Здесь я родился, здесь я впервые услышал родную речь... Моя вторая мать — великая Россия, моя вторая мать — Москва. Воспитала, окрылила, вывела на широкий путь..., показала весь мир» (Султанов 1973, 148).

Подчеркивая уникальность творения Р. Г. Гамзатова, его неповторимость, критик заключает: «Есть книги, которые могли быть написаны многими писателями. Но бывают такие, которые никогда не были бы написаны, если бы их не писали те, кому они принадлежат... К таким

произведениям относится «Мой Дагестан»» (Султанов 1973, 156).

В главе «Личность поэта» К. Д. Султанов восхищается поэтом как человеком, лишенным эгоистических чувств и настроений, его чело-веколюбием, гостеприимством, откровенностью, искренностью, щедростью души и богатством натуры. «Он одухотворен светлым взглядом на окружающий его мир, радостным мироощущением, неистощимым жизнелюбием».

Очерк «Расул Гамзатов» К. Д. Султанова содержит тонкие и меткие наблюдения, выводы и заключения, касающиеся роли и значения отдельных произведений в творчестве самого автора и в истории дагестанской литературы.

Не ставя себе задачу воспроизвести все значительные мысли критика, целесообразно отметить хотя бы некоторые из них. Неоднократно подчеркивается умение Р. Г. Гамзатова создавать высокохудожественные произведения на темы, давно затрагиваемые в литературе, ставшие традиционными. К примеру, анализируя поэтические тосты, критик пишет: «Трудно себе представить более ординарный и прозаический предмет. И только поэт разглядел в нем то, что волнует людей, понятно и близко им независимо от их местонахождения, национальности и профессии» (Султанов 1973, 71).

В очерке «Расул Гамзатов», как и в предыдущих работах, К. Д. Султанов высвечивает достоинства поэта на фоне недостатков, присущих национальным литературам, некоторым писателям в отдельности (Рашидова 2003). Так, упрекая национальных авторов в неумелом воспевании гостеприимства, К. Д. Султанов отмечает, что «на фоне аварского национально-го быта поэт сумел воспеть гостеприимство как явление общечеловеческое»:

Ни в ранний час, ни в поздний час
В дверь не стучать, друзья:
И сердце отперто для вас
И дверь моя (Султанов 1973, 124).

Отмечая частое фигурирование образа генерала Ермолова в произведениях национальных писателей, критик указывает на удачное использование Р. Г. Гамзатовым легендарного имени покорителя Кавказа в структуре поэтического текста:

Не Русь Ермолова нас покорила,
Кавказ пленила пушкинская Русь
(Султанов 1973, 125).

Анализируя любовную лирику поэта, автор очерка подчеркивает общемировую значимость

произведений поэта. О любви «поэты разных эпох писали на все лады. Но мало кто из них с такой тонкостью, художническим тактом и чувством меры мог говорить о властной силе любви, от которой не свободны даже те, для кого оно превратилось в волнующее воспоминание» (Султанов 1973, 109).

Личные впечатления критика от многочисленных встреч, бесед, прогулок с поэтом придают исключительно теплый колорит научному исследованию о творчестве Расула Гамзатова. Критик вспоминает, как ему довелось рецензировать первую книжку стихов Р. Г. Гамзатова «Земля моя». Заголовки стихов показались обычными: «Писали у нас и о горах, и о соловьях, и о Москве, и о Кремле..., но в ту ночь я не спал..., долго ходил по комнате..., читал и перечитывал стихи...» (Султанов 1973, 24). Критик был взволнован стихами юного поэта: они ввели его в прекрасный неведомый мир, который открыл в своей поэзии Р. Г. Гамзатов.

Искренностью и теплотой веет от рассказа об одном из вечеров поэзии в Махачкале, где в бытность студентом Литературного института им. М. Горького поэту довелось впервые публично выступить. Поклонники начинающего молодого автора долго не отпускали его со сцены, просили читать еще. «Вечер аварской поэзии стихийно превратился во встречу Расула Гамзатова со своими читателями», — вспоминает К. Д. Султанов. А затем они вдвоем «долго гуляли по улицам города», обсуждая свои литературные дела. Будучи современником, ровесником, другом поэта, К. Д. Султанов по праву называет его по имени — Расул — и делает облик поэта осязаемым, близким читателю.

Критик не стесняется выразить восторженное отношение к произведениям поэта, высказать восхищение незаурядным талантом мастера слова: «Какие глубокие мысли, какой трезвый взгляд на историю и современность!» (Султанов 1973, 67), «Какой тонкий и эффектный конец стихотворения, и без того сверкающего искрами неподражаемого остроумия» (Султанов 1973, 82.), «Сколько тонкого юмора и благородных чувств содержат эти бесхитростные слова!» (Султанов 1973, 90).

В книге ярко проявляются особенности стилевой манеры критика: использование метафор, сравнений, эпитетов, выразительных средств синтаксиса, что оказывает на читателя эмоциональное, эстетическое воздействие. Поэтичность, образность языка К. Д. Султанова, проявившиеся в полной мере в очерке «Расул Гамзатов», по мнению Н. Капиевой, «приостекают именно из того обстоятельства, что Камиль

Султанов, помимо прочего, сам является поэтом» (Капиева 1960).

Широкие ссылки на классиков русской критики (если пользоваться терминологией самого исследуемого автора, «представителей литературы России и Запада») призваны показать, что анализируемые произведения отвечают самым высоким требованиям, предъявляемым к художественному слову, однако следует признать, что не всегда К. Д. Султанову удается соблюсти меру. Это проявляется, как считал критик С. Х. Ахмедов, в первую очередь, в чрезмерном использовании цитат: «К. Султанов порой не столько показывает движение и развитие таланта Р. Г. Гамзатова в его сложной взаимосвязи с окружающей жизнью, сколько механически выводит творчество поэта из высказываний и замечаний классиков литературы» (Ахмедов 1974, 272). Литературоведу можно возразить: ссылки на классиков свидетельствуют об эрудированности критика, его прекрасном знании истории критической мысли, литературы России и Запада и стремлении рассмотреть творчество поэта в аспекте мировой литературной мысли. К недочетам очерка С. Х. Ахмедов относит и то, что «на протяжении всей работы мы не встречаем ни единой фамилии современного автора или вообще дагестанского поэта и писателя» (Ахмедов 1974, 272). «Можно предположить, что в этом нашло выражение понимание Султановым очерка как жанра, задачей которого является изображение человеческих качеств и анализ литературного творчества отдельной личности, ставшей объектом исследования» (Рашидова 2003).

Другое дело, что в книге встречаются суждения, которые не выдержали испытания временем. Если в «Певцах разных народов» отмечалось негативное отношение К. Д. Султанова к ученым-арабистам и поэзии, принадлежащей их перу, то в «Расуле Гамзатове» выражена негативная оценка всего опыта восточной литературы. Комментируя отрывок из книги «Мой

Дагестан», в которой автор выражает намерение сочетать стихи и прозу, критик утверждает: «За этими строками я вижу лукавую улыбку насмешника. Ведь эти слова не что иное, как пародия на эпигонов восточной нравоучительной литературы, худшие образцы которой распространяли в дореволюционном Дагестане в виде смешанных жанров поэзии и прозы» (Султанов 1973, 140).

В целом очерк «Расул Гамзатов», несмотря на некоторую тенденциозность, является крупным вкладом в изучение творчества нашего знаменитого земляка. Высокую оценку очерку дал критик Н. Михайлов: «На богатом фактическом материале К Султанов дает нам возможность почувствовать всю прелесть гамзатовской поэзии и прозы, всю остроту его критических строк» (Михайлов 1974). Вместе с тем своим обстоятельным, глубоким научным исследованием о Р. Г. Гамзатове Камиль Султанов определяет высокий уровень развития дагестанской и всей многонациональной литературы России в период написания книги.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Ахмедов, С. Х. (1974) Путь к мастерству. *Вопросы литературы*, № 6, с. 271–274.
 Капиева, Н. В. (1960) Семь портретов. *Дагестанская правда*, 15 мая.
 Михайлов, Н. (1974) Составные таланта. *Литературная Россия*, 15 февраля.
 Рашидова, З. М. (2003) *У истоков дагестанской литературной критики. Литературно-критическая деятельность Камилы Данияловича Султанова*. Махачкала: Изд-во Дагестанского государственного университета, 104 с.
 Султанов, К. Д. (1973) *Расул Гамзатов: очерк творчества*. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 222 с.

References

- Akhmedov, S. Kh. (1974) Put' k masterstvu [The path to mastery]. *Voprosy literatury*, no. 6, pp. 271–274. (In Russian)
- Kapieva, N. V. (1960) Sem' portretov [Seven portraits]. *Dagestanskaya Pravda*, May 15. (In Russian)
- Mikhajlov, N. (1974) Sostavnye talanta [Components of talent]. *Literaturnaya Rossiya*, February 15. (In Russian)
- Rashidova, Z. M. (2003) *U istokov dagestanskoy literaturnoy kritiki. Literaturno-kriticheskaya deyatel'nost' Kamilya Daniyalovicha Sultanova* [At the origins of Dagestani literary criticism. Literary-critical activity of Kamil Daniyalovich Sultanov]. Makhachkala: Dagestan State University Publ., 104 p. (In Russian)
- Sultanov, K. D. (1973) *Rasul Gamzatov: ocherk tvorchestva* [Rasul Gamzatov: Essay on creativity]. Makhachkala: "Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 222 p. (In Russian)

Сведения об авторах

РАШИДОВА Зоя Магомедовна — *Zoya M. Rashidova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Дагестанский филиал, Махачкала, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Makhachkala, Russia.

SPIN-код: 9515-0197, e-mail: zoya-prof@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент.

РАШИДОВА Лаура Анзоровна — *Laura A. Rashidova*

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Россия.

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 1289-7343, e-mail: lauradushaev@gmail.com

Преподаватель Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.